

Slavica Helsingiensia 27

The Slavization of the Russian North. Mechanisms and Chronology. Ed. by Juhani Nuorluoto.
Die Slavisierung Nordrusslands. Mechanismen und Chronologie. Hrsg. von Juhani Nuorluoto.
Славянизация Русского Севера. Механизмы и хронология. Под ред. Юхани Нуорлуото.

Helsinki 2006

ISBN 952-10-2852-1, ISSN 0780-3281; ISBN 952-10-2928-5 (PDF)

Игорь Кошкин

(Рига)

Проблема относительной хронологии германизмов в языке древнерусских договорных грамот северо-западного ареала

Германизмы в языке восточных славян, в древнерусском языке начального периода его существования представляют собой одну из интереснейших, но до сих пор малоизученных областей лингвистики, занимающейся изучением исторических контактов русского языка с германскими языками. Если говорить о языке деловых текстов Северо-Запада древнерусской территории (Новгород, Псков, Смоленск, Полоцк), то здесь одним из актуальных вопросов является вопрос об отграничении заимствований, связанных с рецепцией средненижненемецкого (снн.) языка как официального письменного языка Ганзейского союза, как *lingua franca* в северной части Европы, в том числе на территории Ливонии, от более ранних заимствований из древнегерманских языков Скандинавии (*Nordgermanisch*) и ареала Северного моря (*Nordseegermanisch*). Заимствования¹, отражающие рецепцию снн., как правило, находятся в текстах русско-немецких (русско-ливонских, русско-ганзейских) договорных грамот XIII – начала XVI вв., представляющих собой договоры, проекты договоров, перемирия и другого рода дипломатическую переписку. Однако в этих же текстах встречаются германизмы, относящиеся к более раннему слою заимствований из древнегерманских языков. По отношению к таким германизмам первая письменная фиксация может не совпадать с хронологией заимствования, которая определяется, в числе прочего, на основе анализа фонетической субституции. К подобным заимствованиям принадлежит германизм древнерусского языка – слово *m'at'el'ь* (*матель, мятель*). Кроме того, это слово является живым свидетельством контактов различных языков в регионе Балтийско-

¹ Заимствованным словам из снн. посвящено специальное исследование Дж. Томаса (1978).

го моря. Оно было заимствовано в латышский язык при контактировании древнерусского языка и древнелатышских диалектов и, в отличие от русского языка, принадлежит современной лексической норме латышского языка – *mētēlis* ‘*viršējais apģērba gabals, kas parasti sniedzas pāri ceļgaliem un ko valkā virs kleitas, uzvalka u. tml.*’ [‘верхняя одежда, которая обычно спускается ниже колен и которую носят поверх платья, костюма и т. п.’] (LLVV V: 185).

Слово *мѣтель* [m’at’el’] ‘плащ, накидка’ < *мѣтьль* [m’et’yl’ь] впервые встречается в тексте договорной древненовгородской грамоты 1189–1199 гг.², представляющей собой договор Новгорода с Готским берегом и немецкими городами о мире, о посольских и торговых отношениях и о суде: *Оже ударять мужа оружеемъ, любо коломъ, то б гривнъ за рану старые. Оже упхнть любо мѣтель роздрть, то 3 гривны стары е*³ (ГВНП: 55).

Германизм *мѣтьль* в истории русского языка принадлежит древнерусскому периоду, причем число словоупотреблений в древнерусском языке, по данным СДРЯ, ограничивается шестью примерами. В большинстве случаев слово выступает в значении ‘верхняя одежда, плащ’ (СДРЯ V: 119), ср. значения в других словарях: ‘одежда свободного покроя типа плаща’ (СлРЯ XI–XVII вв.), ‘плащ’ (Срезневский СДРЯ II: 259, 260).⁴ В языке древненовгородских берестяных грамот также встречается данное слово в значении ‘плащ’, ср. текст грамоты № 418 (первая четверть XIV в.): *...метель за тобою...(сер)ебра не сли, а цто за то(бою)...ины присли* (НГБ 1978: 24–25)⁵. Для более позднего времени зарегистрированы в словаре два контекста, в которых данное слово выступает в значении ‘верхняя теплая одежда духовных лиц, не относящаяся к облачению одежда’ (СлРЯ XI–XVII вв. IX: 351).

² Название грамоты и дата создания даны по изданию ГВНП. Согласно скорректированным на основе новейших исследований данным, помещенным в VI томе СДРЯ, указанная грамота датируется более точно – 1191–1192 гг.

³ Грамоты опубликованы в ГВНП с упрощением древнерусской графики, в частности, без учета графем-вариантов, имеющих одинаковое звуковое значение. Написание *мѣтель* фонетически равнозначно написанию в оригинальном тексте *мѣтель* (СДРЯ V: 119). В дальнейшем в основном будет использоваться написание *мѣтель*.

⁴ В одном контексте слово имеет значение ‘ремень’ (СДРЯ V: 119). Оно рассматривается в СДРЯ как значение многозначного слова (в одной словарной статье), поэтому это словоупотребление не называется омонимом.

⁵ Указание на данное словоупотребление отсутствует в IV томе и в V томе СДРЯ, хотя до выхода в свет указанных томов был опубликован (в очередном издании новгородских берестяных грамот) составленный А.А. Зализняком Словоуказатель, содержащий слово *мѣтель* (НГБ 1986: 285).

Тем не менее слово было освоено системой древнерусского языка, о чем свидетельствуют производные слова и вторичные значения. Как известно, в тексте «Русской Правды» встречается производное существительное *мательникъ* (*m'at'el'ьn'ikъ*) в значении 'судебная должность в древней Руси': *А се оурочи соудебнии. ѡ(т) вирь [9] коун а мательникоу [9] вѣкошь* (РП: 47–48). Ср. также данные исторических словарей русского языка: *мательникъ* 'должностное лицо в древней Руси – судебный пристав' (СДРЯ V: 120), 'судебная должность в древней Руси' (Срезневский СДРЯ II: 259), *метельникъ* 'должностное лицо, собиравшее и хранившее материальные ценности, плату за судебное разбирательство; помощник вирника' (СлРЯ XI–XVII вв. IX: 126). Все приведенные в исторических словарях контексты связаны с текстом РП.

Оба слова были утрачены в истории русского языка. Поскольку текст грамоты, где впервые упоминается слово *мятель*, относится ко времени и территории возможных контактов (средне)нижненемецкого и древнерусского письменных языков, интерес представляют данные о германизмах, связанных с нижненемецким языком. В нижненемецко-русском разговорнике Тённиса Фенне (Псков, 1607 г.) среди слов-названий одежды в разделе „Van bekleedinge“ слово *мятель* вообще не упоминается; из названий верхней одежды приведены *sermiega* – *сермяга*, снн. *rock van wattmen* 'cloak of coarse wool' и *kafftan* – *кафтан*, снн. *vnderrock* 'long tunic'⁶ (TF II: 63–64). То же относится к разговорнику Т. Шрове „Ein Rusch Boeck...“, представляющему собой копию на верхненемецком языке, выполненную с нижненемецкого оригинала: упоминаются слова *kafftan* – *lüff peltz*, *sermaga* – *van schlechten tüch Rock*, *schuba Kuny* – *Marderen peltz* (RB 1993: 46). Отсутствует слово *мятель* как в перечне заимствований из нижненемецкого языка в исследовании С.К. Гардинера (1965: 330) о немецких заимствованиях в русском языке XVI–XVII вв., так и в перечне заимствований из средненижненемецкого языка в исследовании Дж. Томаса (1978). Несмотря на многочисленные указания в научной литературе на то, что данное слово германизм, конкретная картина его заимствования не прояснена, поэтому конкретный древнегерманский язык не назван. Ср. в словаре М. Фасмера: «Из лат. *mantellum*, возможно, через посредство герм. **mantil* (ср. дрфр., англосакс. *mentel*, свн. *mantel*...)» (Фасмер ЭСРЯ III: 31).

Анализ субституции, отраженной в дрр. *мятель*, позволяет предположить, что заимствование германского слова происходило в период, который не совпадает со временем первого употребления в тексте грамоты.

⁶ Ср. снн. *rok* 'Oberkleid' (Люббен 1995: 305).

При этом в языке-источнике должна была быть фонетическая форма **mentel* (речь идет о морфологической форме единственного числа). В случае, если бы в язык восточных славян заимствовалась фонетическая форма **mantel*, [an] в порядке субституции отражалось бы как [o]. Ср. звуковые соответствия, констатированные В. Кипарским в проанализированных им праславянских заимствованиях из (пра)германского и готского: [ǣn], [ǣm], [ǣn], [ǣm] (+ согласный) → [o], [ǣn], [ǣm], [in], [im] (+ согласный) → [e], например, **xǫdogъ* ← **handag-*, **(v)ьlbodъ* ← *ulbandus*, **grędelъ* ← **grendel*, **grindel*, **-ęzъ* < **-ęgъ* ← *-ing(az)* (Кипарский 1934: 284)⁷. Слово *мятель* было заимствовано прежде, чем в восточнославянском / древнерусском утратились носовые, и в дальнейшем носовой гласный переднего ряда закономерно развился в [a]: *m'ęt'ьl'ь* > *m'at'ьl'ь* > *m'at'el'*. Данный процесс, как известно, завершился значительно раньше времени, которым датируется текст упомянутой грамоты. В. Кипарский (1963: 153) предполагал, что окончание деназализации может быть датировано IX в. В любом случае, само заимствование и субституция предшествовали окончательной утрате носовых в древнерусском языке. В противном случае, носовой согласный [n] сохранялся бы так же, как, например, в более позднем заимствовании *коумендеръ* в тексте новгородской договорной грамоты с Ливонским орденом о мире и о разрешении спорных дел 1421 г.: *се приѣхаша пословѣ Великии Новѣгородъ от местеря Селивестра Гостѣла, кумендеръ велеядьчскыи, и судья ругодивескѣи Еремѣи своими други ...* (ГВНП: 99), ср. *kumtendur* 'Komtur [комтур]' (Люббен 1995: 193).

Следует отметить, что отступления от указанных закономерностей фонетической субституции, как будто обнаруживаемые в некоторых словах, на самом деле таковыми не являются или носят нетипичный характер в силу специфики самих лексических единиц. Дрр. *ѣкорь*, *ѣкорь* (Срезневский СДРЯ III: 1656), представленное рефлексам в восточнославянских языках, хотя и соотносится с греч. *ἀγκυρα*, является заимствованием из дршв.: *(j)akor'ь* ← дршв. *akkare* 'якорь'. Ср. дрисл. *akkeri* 'Anker [якорь]', дршв. *akkare*, герм. *ankor* ← лат. *ancora* (Фриз 1962: 4). На происхождение из дршв. указывает в своем словаре П.Я. Черных (2001 II: 469). Субституция в антропонимах могла иметь особенности: изолированный характер за-

⁷ Ср. псл. **xǫdogъjь* (ЭССЯ VIII: 88), дрр. *хоудогыи* 'искусный, умелый; опытный; сведущий; удачливый; богобоязненный' (Срезневский СДРЯ III: 1414), псл. **grędelъ* 'дышло плуга' (ЭССЯ VII: 122–123), псл. **kъnezъ* (ЭССЯ XIII: 200–201). Следует отметить, что авторы ЭССЯ считают вопреки В. Кипарскому слово **grędelъ* исконно славянским (от **gręda*).

имствованных антропонимов обуславливал специфику их фонетического освоения. Так, В. Кипарский указывал на то, что в более поздний период варяжской экспансии (900 г.) сочетание [in] + согласный передавалось как [и] + согласный, например: *Игорь* (также *Ингорь*, *Ингворь*) ← *Ingvarr* (Кипарский 1963: 76). Ср. также высокую степень вариативности в передаче имени собственного *Константин* в языке новгородских берестяных грамот: *къстанти(нъ)* – НГБ № 554, рубеж XII–XIII вв. (НГБ 1986: 28), *къснАтинаА грамата* – НГБ № 397, первая половина XIII в. (НГБ 1963: 98), *костАнтину* – НГБ № 519, XV в. (НГБ 1978: 112–114). В нашем случае речь идет об имени нарицательном.

В германском языковом ареале анализируемое слово-коррелят представлено в различных фонетических формах. Кроме того, обозначая, согласно словарю Якоба и Вильгельма Гриммов „das bekannte deckende Kleidungsstück für beide Geschlechter und die verschiedensten Stände sowie Gelegenheiten“ [«известную часть верхней одежды для лиц обоего пола различных слоев, предназначенной для самых разных случаев»] (Гримм 1984 XII: 1607), коррелятивные слова разных германских языков или разных этапов развития германских языков не всегда совпадают по своей денотативной сфере.

В нашем случае прежде всего актуальны данные снн., учитывая роль этого языка в истории русско-нижненемецкого языкового контакта, отраженного в языке русско-немецких договорных грамот. Форма единственного числа снн. *mantel* (*mandel*) содержит гласный [a],⁸ и слово в снн. имеет значения ‘Mantel [плащ]’, ‘Mantel, weites Bekleidungsstück zum Überhängen’ [‘плащ, широкая одежда, предназначенная для накидывания’] (Шиллер & Люббен 1931 III: 32; Лаш & Борхлинг 1983: 909). Короткий безрукавный плащ-накидка как первоначальный денотат герм. *mantel* в снн. обозначался, по-видимому, также словом *hoike*, *houke* (Лаш & Борхлинг 1960: 334–335; Люббен 1995: 146). Так, в словаре Лоренца Дифенбаха, содержащем соответствия немецкого языка и средневековой латыни, лат. *mantellus*, *mantellum* (откуда герм. *mantel*) толкуются как «верхненемецкое, нижненемецкое *mantel*, *mantell*, *mandel*, gemeyne gewant [обычная одежда], *heucke*» (Дифенбах 1968: 347). Снн. *hoike* и снн. *mantel* находятся в отношении взаимозаменяемости: *ridehoike* ‘Reitmantel [плащ для езды верхом]’, *ridemantel* ‘Reit-, Reisemantel [плащ для езды верхом, для путе-

⁸ Форма множественного числа снн. *mantel[e]*, *mentele* (Лаш & Борхлинг 1983: 910), очевидно, объясняется так же, как и формы множественного числа других существительных в истории немецкого языка.

шествий]’ (Люббен 1995: 301). В средненижненемецком тексте, параллельном к древнефризскому правовому тексту, содержащему норму наказания по отношению к тому, кто порвет верхнюю одежду, употребляются оба слова – *hoike ofte* [‘или’] *mantel*, в то время как в самом древнефризском тексте только слово *mantel* (*mentel*): дрфр. *Hvasa otherem then mantel off split, thre scillingar* [кто другому плащ разорвет, три шиллинга (платить)], снн. *de den ander syn hoike ofte mantel aff splyt, III schillinge toe boete* [кто другому его плащ разорвет, три шиллинга платить] (Рихтхофен 1960: 243). В тексте Новгородской скры (вторая редакция, 1296 г.) – тексте на снн., определяющем правила поведения и деятельности немецких купцов, разорванная одежда обозначается выражением *spletene cledere*: *Van bla od’ blot od’ spletene cled’e. Bla od’ blöt vn sceltwort vn(de) spletene cled’e mach en gewelic man wol tugen* [О синяках, или крови, или разорванной одежде. Синяки, или кровь, и бранные слова, и разорванную одежду родственник или кто-либо другой должны засвидетельствовать] (ЛГИА, фонд 673, опись 4, №. 7: 8об.).

Следует отметить, что снн. *hoike* обозначало короткий плащ и по этому ономасиологическому признаку соответствует герм. *mantel*. Так, согласно диалектному словарю Шлезвиг-Гольштейна, входящего в нижненемецкий языковой ареал, словом *heuken* называли именно короткий плащ с воротником, с прикрепленным капюшоном, причем это слово вымерло с XIX в. (SchHWb II: 776–777). И герм. *mantel*, являясь заимствованием, восходит к лат. *mantellum*, *mantēlum* ‘покрывало, накидка’, которое, в свою очередь, представляет собой образование от лат. *mantum* ‘короткий плащ’ (Клуге 1989: 460). Лат. *mantum* этимологически связано с лат. *manus* ‘рука’ (Вальде 1954 II: 32–33). Мотивацию отражает следующая фраза Исидора (VI–VII вв.), писавшего также и о германцах: *mantum Hispani vocant, quod manus tegat tantum, est enim breve amictum* [испанцы называют (словом) *mantum* то, что покрывает только руки, потому что является короткой накидкой] (Гейне 1903: 272). Таким образом, не только фактор субституции, но и факторы, связанные с бытованием самого слова *mantel* в снн., препятствуют тому, чтобы считать это слово непосредственно заимствованием из снн.

Как известно, контактам между средненижненемецким письменным языком и древнерусским письменным языком хронологически предшествовал на севере Руси северногерманско-восточнославянский языковой контакт. Однако следует исключить предположение, что анализируемое слово могло быть непосредственно заимствовано из северногерманского языка.

Ни в одном древнесеверногерманском языке не фиксируется это латинское заимствование в форме единственного числа как [*mentel*], т. е. с гласным [e]: дрисл. *mottul* ‘Mantel, ärmelloses Obergewand [плащ, верхняя одежда без рукавов]’, дршв. *mantul, mattul*, дрдат. *mantel* (Фриз 1962: 402). Я. Фриз это слово считает заимствованием в северногерманских языках из снн. (Фриз 1962: 402). Приведенный в работах исследователей анализ субституции, отраженной в скандинавских заимствованиях древнерусского языка, показывает, что древнесеверногерманские дифтонгоиды типа [an] дают рефлекс субституции в виде [o] > [u]. Например, подобная субституция отражается в древнескандинавских личных именах – *Asmudъ, Veremudъ* (Зицман 2003: 87).

Если рассматривать данные древнегерманских языков ареала Северного моря (die nordseegermanischen Sprachen), то можно заметить, что древнефризский язык наряду с древнеанглийским (англосаксонским) языком как раз обнаруживает гласный [e] в форме единственного числа: дрфр. *ma^entel, mentel* < лат. *mantele, mantelum* (Хольтхаузен 1985: 69–71, Рихтхофен 1840: 915); англосакс. *mēntel* ‘Mantel [плащ]’ < лат. *mantellum* (Хольтхаузен 1934: 219), англосакс. *mentel* ‘a mantle’, англ. *mantle* ‘a cloak, covering [плащ, накидка, покров]’ (EDEL: 360). В древнесаксонском языке как третьем языке этого ареала данное слово не зафиксировано.⁹

Дрр. *m'ēt'yl'ь > m'at'el'* должно было быть заимствовано в фонетической форме с гласным [e], так как именно эта фонетическая форма согласуется, как было отмечено, с характером субституции и последующим звуковым изменением. Следует сказать, что по отношению к самим древнегерманским языкам ареала Северного моря фонетическая форма [*mentel*] (форма единственного числа) требует специального объяснения; в германистической же литературе она никак не объясняется. Дело в том, что не представляется возможным объяснять [e] как один из так называемых ингвеонизмов, т. е. черт, присущих древнегерманским языкам ареала Северного моря: имеется в виду перегласовка, отражённая в дрфр. как переход [ǣ] > [ĕ], [ā] > [ē], например в латинском заимствовании (*via*) *strāta* > дрфр. *strēte* ‘путь, дорога’ (Хуттерер 2002: 195, 209). Под влиянием последующего носового согласного должен был осуществиться переход [ǣ] > [ō],

⁹ Если говорить о германских языках, то отсутствует слово *mantel* и в готском языке (Клуге 1989: 460), из которого, как известно, большое количество древнейших заимствований в праславянском. Возможно это связано с временем и путями проникновения латинского заимствования в германские языки. Однако причины отсутствия слова в готском языке представляют собой отдельный вопрос.

как, например, в исконно германских словах дрангл. *lond* ‘страна’, дрфр. *mon* ‘мужчина’ (в древних западнофризских диалектах в закрытом слоге обратно [ǫ] > [ǣ]) (СГГЯ II: 132; Ферслоот 2001: 767). Поэтому при объяснении звука [e] в слове *mentel* можно допустить только один процесс – палатальную перегласовку, так называемый *i*-умлаут, который имел место перед [ī], [ī̄], [j] последующего слога. В качестве первичной формы следует предположить в этом ареале форму герм. **mantil* (именно такую форму называет М. Фасмер (ЭСРЯ III: 31)). Возможно, при заимствовании лат. *mantellum* отразилось сужение [e] > [i] в порядке межслоговой ассимиляции перед [u], [a] следующего слога (СГГЯ II: 96, 103), которое наблюдалось и в незаимствованных словах. Итак, можно предположить следующее развитие в древнегерманских языках ареала Северного моря: лат. *mantellum* → **mantil* / **māntil* (*montil*) > **mentil*; при этом **mentil* → дрп. *m`et`yl`ь* > *m`at`el`*. Хронологически процесс *i*-умлаута датируется VIII–IX вв. (Шмидт 1969: 169; Ферслоот 2001: 768), что предшествует времени деназализации носовых гласных в восточнославянском / древнерусском. Следует отметить, что аналогичный умлаут должен был бы отразиться в данном слове во всех западно- и северногерманских языках, подобно другому заимствованию: лат. *angelus* → двн., англосакс. *engil*, дрангл. *engel*, дрисл. (anord.) *engill* ‘ангел’ (Пфейфер 1999: 285). Возможно, на формы единственного числа с [a] без умлаута оказала влияние фонетическая форма с гласным непереднего ряда в суффиксе *mantal*, зафиксированная в истории немецкого языка (Пфейфер 1999: 836). В древневерхненемецком языке зафиксирована форма деминутива *mantelīn* ‘kleiner Mantel [небольшой плащ]’ (Шюцейхель 1989: 183). Формы, отражающие данное латинское заимствование на юге германского ареала, очевидно, представляют собой отдельную проблему.

Дрп. *m`et`yl`ь* > *m`at`el`*, учитывая раннюю хронологию заимствования и социально-исторические условия языкового контакта в северо-западном ареале восточнославянского / древнерусского языка, вероятно, было заимствовано не изолированно, а вместе с контекстом. Подобные контексты, содержавшие правовые нормы германского уголовного права, могли быть заимствованы в устной форме и в дальнейшем письменно зафиксированы. Ср. мнение А.А. Шахматова о том, что текст «Русской Правды» мог представлять обработанную форму речи, созданную в устной форме и лишь позднее письменно зафиксированную, и что при этом текст фиксирует правовые нормы северных германцев (РП: 20). Контекст со словом *мятель* в новгородской договорной грамоте 1189–1199 гг. с историко-правовой точ-

ки зрения подробно проанализирован Л. Гётцем (1916: 36–37). Несмотря на то, что наказание за порчу одежды в тексте РП не упоминается, по его мнению, эту норму содержало северногерманское право, причем толкнуть свободного человека и порвать одежду было взаимосвязанным действием и считалось преступлением против чести. В других договорных немецко-русских грамотах, как правило, порча одежды не упоминается, однако тексты на снн., определяющие правила жизни и деятельности немецких купцов в Ливонии и на Руси, такую правовую норму содержат, причем для обозначения плаща используются другие лексемы (см. выше).

Как было отмечено, по характеру фонетической субституции языком-источником для дрп. *m`et`yl`ь > m`at`el`* следует признать северногерманский язык ареала Северного моря. Таким языком скорее всего мог быть древнефризский, учитывая ту роль, которую играли древние фризы в торговле в регионе Северного и Балтийского морей в период, хронологически соотносимый с периодом заимствования (Лебекк 1998: 69–80). Древнефризские правовые тексты, письменно зафиксированные позднее, содержат контексты, аналогичные древнерусскому контексту договорной грамоты, где встречается слово *мятель*: *ief her di mentel of britsen wirt* [если днем плащ сорвут], *huasa otherem then mantel off split* [кто другому плащ разорвет] (Рихтхофен 1840: 915).

Нельзя не отметить, что формы данного слова и его производных встречаются также и в старопольских памятниках: *mentel / mantel* ‘*płaszcz* [плащ, пальто]’ в словаре польского языка XVI в. (SP XVI w. XIII: 147); *mętlowy (mentlowy)* ‘*płaszczowy* (o gatunku sukna, z którego szyto płaszcze), e quo mantella conficiuntur [для плаща (о качестве сукна), из которого шьют плащи]’ (SSP IV: 187). По-видимому, гласный переднего ряда в польских формах объясняется историей аналогичного слова в самом польском языке. Следует лишь добавить, что из польского языка в литовский язык была заимствована форма *mantelis* (с гласным непреднего ряда) (Френкель 1962 I: 409).¹⁰

То, что восточные славяне могли контактировать с древними фризами в рамках морской торговли на севере Европы, в рамках более обширного северногерманско-восточнославянского языкового контакта и, следовательно-

¹⁰ По хронологическим и культурно-историческим условиям слово *мятель* не могло быть заимствовано в язык договорной грамоты, с которой связано его первое употребление, и в другие тексты через посредство польского языка. Вопрос же о формах польского языка, как и о происхождении соответствующих слов в балтийских языках остается за рамками данной статьи.

но, были условия для попадания древнефризских лексических элементов в их язык, подтверждается теми данными, которые приводятся в трудах историков, изучающих раннесредневековую торговлю в этом регионе.

Чрезвычайно большую роль играли фризские купцы, в том числе благодаря своим кораблям (дрфр. *kogge*, ср. латышск. *kuģis* ‘корабль’), в раннеганзейско-готландской торговле в Северном и Балтийском морях, в период существования готландского сообщества. Шлезвиг как важный торговый центр между Северным и Балтийским морями, с X в. в значительной степени населенный фризами и саксами, был крупнейшим исходным пунктом датско-фризской торговли с Готландом и Русью (Каттингер 1999, 13–23; 113–117).

Сокращения языков:

герм. – (пра)германский
англосакс. (дрангл.) – англосаксонский (древнеанглийский)
дрдат. – древнедатский
дрисл. – древнеисландский (altnordisch)
дршв. – древнешведский
дрр. – древнерусский
дрфр. – древнефризский
лат. – латинский
свн. – средневерхненемецкий
снн. – средненижненемецкий

Литература

- Вальде 1954 = A. Walde: *Lateinisches Etymologisches Wörterbuch*. Bde. 1–2. 3., neubearbeitete Auflage von J.B. Hofmann. Heidelberg.
- Гардинер 1965 = S.C. Gardiner: *German Loanwords in Russian 1550–1690*. Oxford.
- ГВНП = *Грамоты Великого Новгорода и Пскова*. Ред. С.Н. Валк. Москва – Ленинград 1949.
- Гейне 1903 = M. Heyne: *Körperpflege und Kleidung bei den Deutschen von den ältesten geschichtlichen Zeiten bis zum 16. Jahrhundert*. Leipzig.
- Гётц 1916 = L.K. Goetz: *Deutsch-Russische Handelsverträge des Mittelalters*. Hamburg.
- Гримм 1984 = J. & W. Grimm: *Deutsches Wörterbuch*. Bde. 1–33. Nachdruck der Erstausgabe 1854–1971. München.
- Дифенбах 1968 = L. Diefenbach: *Glossarum latino-germanicum mediae et infimae aetatis*. Nachdruck. Darmstadt.
- Зицман 2003 = A. Sitzmann: *Nordgermanisch-ostslavische Sprachkontakte in der Kiever Rus’ bis zum Tode Jaroslavs des Weisen*. Wien. (Wiener Studien zur Skandinavistik 6).
- Каттингер 1999 = D. Kattinger: *Die Gotländische Genossenschaft: Der frühhansisch-gotländische Handel in Nord- und Westeuropa*. Köln – Weimar – Wien.

- Кипарский 1934 = V. Kiparsky: *Die gemeinslavischen Lehnwörter aus dem Germanischen*. Helsinki. (Annales Academiae Scientiarum Fennicae; Ser. B, T. 32).
- Кипарский 1963 = V. Kiparsky: *Russische historische Grammatik*. Bd.1: *Die Entwicklung des Lautsystems*. Heidelberg.
- Клуге 1989 = F. Kluge: *Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. 22. Auflage, bearb. Von E. Seebold. Berlin – New York.
- Лаш & Борхлинг 1960 = A. Lasch & C. Borchling: *Mittelniederdeutsches Handwörterbuch*. Hg. G. Cordes. Bd. 2; 13. Lieferung. Neumünster.
- Лаш & Борхлинг 1983 = A. Lasch & C. Borchling: *Mittelniederdeutsches Handwörterbuch*. Hg. G. Cordes. Bd. 2; 22. Lieferung. Neumünster.
- ЛГИА = Латвийский государственный исторический архив [Latvijas Valsts Vēstures Arhīvs]. Рига.
- Лебекк 1998 = St. Lebecq: Friesenhandel. In: *Reallexikon der germanischen Altertumskunde*. Von J. Hoops. 2., völlig neu bearb. und stark erweit. Auflage. Bd. 10. Berlin – New York.
- Люббен 1995 = A. Lübben: *Mittelniederdeutsches Handwörterbuch*. Vollendet von Ch. Walther. Reprogr. Nachdruck. Darmstadt.
- НГБ 1963 = А.В. Арциховский: *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958–1961 гг.)*. Москва 1963.
- НГБ 1978 = А.В. Арциховский & В.Л. Янин: *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962–1976 гг.)*. Москва 1978.
- НГБ 1986 = В.Л. Янин & А.А. Зализняк: *Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1977–1983 гг.)*. Москва 1986.
- Пфейфер 1999 = W. Pfeifer (Hg.): *Etymologisches Wörterbuch des Deutschen*. Erarbeitet unter der Leitung von W. Pfeifer. 4. Auflage. Berlin.
- Рихтхофен 1840 = K. Richthofen: *Altfriesisches Wörterbuch*. Göttingen.
- Рихтхофен 1960 = K. Richthofen: *Friesische Rechtsquellen*. Neudruck der Ausgabe, Berlin 1840. Aalen.
- РП = Е.Ф. Карский: *Русская Правда по древнейшему списку*. Ленинград 1930.
- СГГЯ = *Сравнительная грамматика германских языков*. Т. II: *Фонология*. Москва 1962.
- СДРЯ = *Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)*. Ред. Р.И. Аванесов и др. В 6 т. Москва 1988–2002.
- СлРЯ XI–XVII вв. = *Словарь русского языка XI–XVII веков*. Т. 9. Москва 1982.
- Срезневский СДРЯ = И.И. Срезневский: *Словарь древнерусского языка*. В 3 т. Москва 1989.
- Томас 1978 = G. Thomas: *Middle Low German Loanwords in Russian*. München. (Slavistische Beiträge 123).
- Фасмер ЭСРЯ = М. Фасмер: *Этимологический словарь русского языка*. Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. В 4 т. Москва 1986–1987.
- Ферслоот 2001 = A. Versloot: *Vergleichende Aspekte friesischer Lautgeschichte*. In: *Handbuch des Friesischen*, Hg. Н.Н. Munske. Tübingen.
- Френкель 1962 = Т. Fraenkel: *Litauisches etymologisches Wörterbuch*. Bde. 1–2. Heidelberg – Göttingen.
- Фриз 1962 = J. Vries: *Altnordisches Etymologisches Wörterbuch*. 2. verbesserte Auflage. Leiden.
- Хольтхаузен 1934 = F. Holthausen: *Altenglisches Wörterbuch*. Heidelberg.

-
- Хольтхаузен 1985 = F. Holthausen: *Altfriesisches Wörterbuch*. 2., verbesserte Auflage von D. Hofmann. Heidelberg.
- Хуттерер 2002 = C.J. Hutterer: *Die germanischen Sprachen. Ihre Geschichte in Grundzügen*. Wiesbaden.
- Черных 2001 = П.Я. Черных: *Историко-этимологический словарь современного русского языка*. В 2 т. 4-е изд. Москва.
- Шиллер & Люббен 1931 = K. Schiller & A. Lübben: *Mittelniederdeutsches Wörterbuch*. Photomechan. Neudruck. Bde. 1–6. Münster.
- Шмидт 1969 = W. Schmidt (Hg.): *Geschichte der deutschen Sprache*. Verfaßt von einem Autorenkollektiv unter Leitung von W. Schmidt. Berlin.
- Шюцейхель 1989 = R. Schützeichel: *Althochdeutsches Wörterbuch*. Tübingen.
- ЭССЯ = *Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд*. Ред. О.Н. Трубачев. Вып. 1– . Москва 1974– .
- EDEL = *An Etymological Dictionary of the English Language*. By W.W. Skeat. New Edition revised and enlarged. Oxford 1968.
- LLVV = *Latviešu literārās valodas vārdnīca*. 8 sējums. Rīga 1972–1996.
- RB 1993 = „*Ein Rusch Boeck...*“: *Ein russisch-deutsches anonymes Wörter- und Gesprächsbuch aus dem XVI. Jahrhundert*. Hrsg. A. Falowski. Köln – Weimar – Wien 1993.
- SchHWb = *Schleswig-Holsteinisches Wörterbuch (Volksausgabe)*. Bd. 1–5. Hrsg. O. Mensing. Neumünster 1929.
- SP XVI w. = *Słownik polszczyzny XVI wieku*. Tom XIII. Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk – Łódź 1981.
- SSP = *Słownik staropolski*. Tom IV. Wrocław – Warszawa – Kraków 1963–1965.
- TF = *Tönnies Fenne's Low German Manuel of Spoken Russian, Pskov 1607*. Eds. L.L. Hammerich & R. Jakobson. Vol. 1–4. Copenhagen 1961–1986.